

УДК 330.341.2, 330.341.4

МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Мингалева Ж. А.

*ФГБОУ ВПО Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия
(614990, Пермь, Комсомольский проспект, 29), e-mail: mingal1@psu.ru*

В статье рассмотрены вопросы разработки политики модернизации экономики с учетом требований формирования позитивных структурных сдвигов на основе инновационного развития. Дана характеристика основных тенденций и явлений, характеризующих структуру экономики современной России. Прослежено влияние отраслевых, циклических, финансовых кризисов на формирование современной отраслевой структуры экономики. Проанализированы особенности инвестиционного процесса в отечественной экономике последних десятилетий и дана оценка его влияния на формирование современной структуры российской экономики. В качестве важного фактора выделено и проанализировано состояние институциональной инфраструктуры российского общества, в том числе в области инновационной деятельности. Сформулированы основные направления структурной модернизации. Проанализированы особенности концепция «точечной» («очаговой») модернизации, выявлены ее слабые стороны, даны рекомендации по ее применению.

Ключевые слова: отраслевая (секторальная) структура экономики, структурные сдвиги, структурная модернизация, экономический рост, инновационное развитие.

THE MODERNIZATION OF NATIONAL ECONOMY IN THE BASIS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY

Mingaleva Zh. A.

FGBOU VPO State National Research Polytechnic University of Perm. Perm, Russia (614990, Perm, Komsomolskiy pr., 29), e-mail: mingal1@psu.ru

The paper considers the questions of economic modernization policy development with the requirement of the formation of positive structural change in economic in the basis of innovative development. The characteristic of the main trends and phenomena of modern Russian economic structure is given. The influence of branch cyclic financial crises upon formation of contemporary branch economic structure is examined. The paper is devoted to analysis of the characteristic of the investment process in Russian economy, which took place during the last decades. The assessment of the impact of this investment process on the formation of modern economic structure of Russia is given. The conditions of development of institutional infrastructure of Russian society and economy in the sphere of innovation activities was identified as an important factor. The guidelines of structural modernization were formulated. The characteristics and the weaknesses of the concept of the "point" modernization analyzed. The recommendations for use of the principle of the concept of the "point" modernization provided.

Keywords: branch (sector) structure of economic, structural changes, structural modernization, economic development, innovative development.

Первоочередной задачей социально-экономического и технологического развития России, заявленной во многих программных документах, является задача структурной модернизации экономики страны на основе всемерного поощрения и стимулирования инновационной деятельности, формирования инновационной экономики, экономики «знаний». При этом в качестве основы подхода к разработке концепции и программы отечественной структурной модернизации российским правительством была выбрана концепция «точечной» («очаговой») модернизации.

Основная идея политики «точечной» модернизации заключается в выделении отдельных секторов производства, направлений научных исследований (так называемых «критических технологий»), территориальных зон, университетов, технопарков и других «магистральных» направлений для активной государственной поддержки. При этом такой подход предполагает концентрацию огромных финансовых, интеллектуальных, материальных ресурсов на нескольких направлениях, в рамках которых, по мнению сторонников такой политики, у страны существуют потенциальные возможности занять за короткий срок лидирующие научные, технологические, инновационные мировые позиции.

В то же время, и об этом уже писалось ранее [1], опыт реализации различных модернизационных программ, осуществленных в различных странах мира, показывает, что в подавляющем своем большинстве политика «точечной» модернизации не привела к практическому успеху. Более того, у политики «точечной» модернизации существует очень серьезное отрицательное последствие, проявляющееся в формировании тенденции оттока всех видов ресурсов из «неприоритетных» отраслей, сфер, видов деятельности, регионов, городов и т.д., в «престижные», получившие материальную, властную и информационную поддержку со стороны властей, широкую их пропаганду, что, в свою очередь, приводит к усилению структурной диспропорции экономики и углублению кризисных явлений.

В целом мировой опыт демонстрирует огромное разнообразие целей и задач структурной модернизации, путей и методов, а также достигнутых результатов. В самом общем виде можно выделить два основных современных направления структурной модернизации:

- модернизация в соответствии с требованиями экономики знаний и развитие сферы образования, науки и инноваций [2];
- всемерное стимулирование предпринимательской деятельности, особенно инновационного предпринимательства [3].

При этом, несмотря на внешние различия, все успешные программы структурной модернизации опирались на всемерное поощрение инновационной деятельности, развитие инновационных секторов, инновационное предпринимательство.

В настоящее время России и ее отдельным регионам требуется проведение широкомасштабной модернизации экономики и ее перевода на инновационный тип развития, причем не на основе политики «очаговой» модернизации, а в рамках широкомасштабной модернизации, с задействованием всех сфер и иерархических уровней национального хозяйства. При этом при определенных условиях на первых этапах модернизации, возможна и целесообразна государственная поддержка отдельных ключевых направлений развития в рамках формирования «критических технологий». В частности, как

показал опыт зарубежных программ модернизации, концентрация усилий на отдельных программах и направлениях развития может быть эффективной, если «очаги развития» («точки роста») отобраны на основе тщательной и всесторонней экспертизы проектов, претендующих на государственную поддержку [4]. Также для повышения вероятности успеха осуществления крупных инновационно-инвестиционных проектов целесообразно внедрение механизма многоагентского межбанковского кредитования [5].

Разрабатывая программу структурной модернизации экономики, необходимо учитывать состояние и уровень развития сложившегося к началу процесса модернизации технологического базиса экономики, а также существующую структуру экономики, наличие в ней диспропорций, их характер, глубину и причины возникновения.

Анализ показывает, что современная российская экономика, как и несколько лет назад (перед началом мирового финансового кризиса), характеризуется целым комплексом негативных явлений, большая часть которых связана с особенностями предшествующих этапов социально-экономического развития России, усугубившихся под воздействием мирового финансового кризиса. Среди этих негативных явлений в первую очередь необходимо выделить следующие.

Во-первых, устаревшую и неадекватную современным мировым тенденциям развития структуру экономики, не отвечающую требованиям «экономики знания».

Во-вторых, процесс хаотичных структурных сдвигов, который до сих пор продолжается в отечественной экономике и сопровождается значительными ресурсными, производственными, кадровыми, научно-техническими, финансовыми потерями, неэффективными и нерациональными переливами капитала из отрасли в отрасль, неотрегулированной миграцией населения и оттоком из страны и отдельных регионов высококвалифицированных кадров, ухудшением социально-экономического развития целых территорий.

В-третьих, в структуре ВВП наблюдается устойчивое снижение удельного веса реальных инвестиций и государственных расходов при росте доли чистого экспорта и потребления населения [6]. Объемы централизованных ресурсов, которыми располагают российское правительство и региональные власти, недостаточны для финансирования необходимых масштабов структурных преобразований экономики. В то же время направления использования негосударственных средств, вкладываемых частными и институциональными инвесторами в развитие отдельных предприятий и секторов экономики и формирующих соответствующие структурные сдвиги, не совпадают с общенациональными интересами, диктуемыми потребностями современного технологического уклада. При этом перспективы развития отдельных отраслей и целых секторов хозяйства характеризуются

высокой степенью неопределенности, что затрудняет выбор приоритетов их развития. Обозначенные в качестве основных в правительственных документах отдельные направления («критические технологии») и территории развития (например, «Сколково», Дубна, Зеленоград и пр.) до сих пор не привлекают к себе необходимые частные инвестиции, инновационных предпринимателей, а также высокоинтеллектуальные кадры.

В-четвертых, важным моментом является и то, что структурный кризис в России, хотя и во многом похож на ситуацию в европейских странах с точки зрения глобального изменения отраслевой структуры экономики, обусловленного в целом процессом формирования нового технологического уклада, тем не менее, имеет другие корни, связанные с особенностями инвестиционного процесса советского периода.

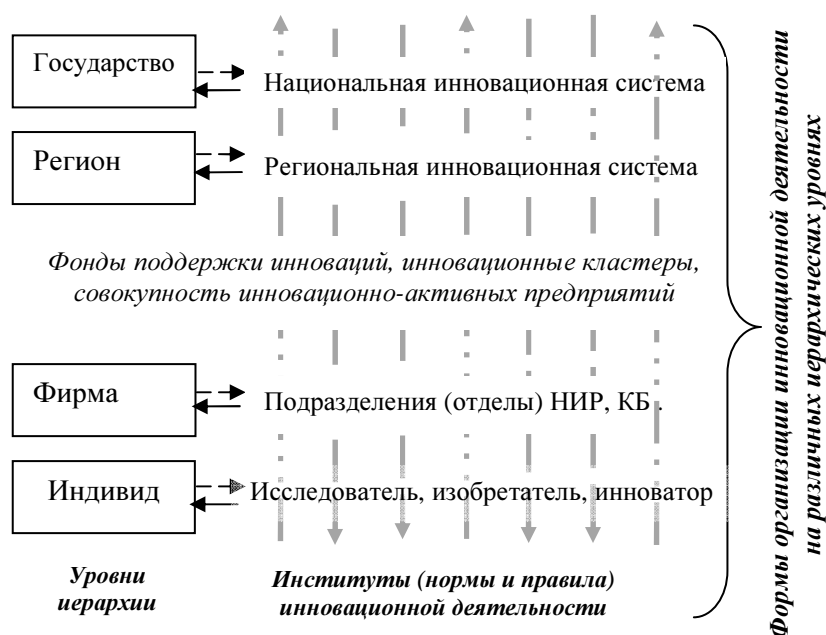
В СССР многие годы инвестиционный процесс носил характер экстенсивного наращивания крупных капиталовложений фактически без воплощения в них результатов научно-технического процесса. Это не позволяло осуществить необходимую структурную перестройку в соответствии с уже сформировавшимися в мире тенденциями и потребностями технологических и экономических изменений. В результате в недрах экономики накопился разрушительный потенциал, а разразившийся структурный кризис принял обвальное характер и охватил не только инвестиционную сферу, но и экономическую систему в целом. При этом структурные диспропорции, сложившиеся в экономике России еще на первых этапах реформ (в 1991-1999 гг.) так и не были преодолены в последующее десятилетие. Более того, кризисные явления в обрабатывающей промышленности ведущих стран мира, прежде всего США, наблюдавшиеся в середине предыдущего десятилетия, а также мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. еще больше обострили эту проблему [7], поскольку, по признанию многих зарубежных исследователей, этот кризис носит именно структурный характер и определяется наличием «структурных корректировок» в центрах мировой экономики [8].

В-пятых, неадекватная требованиям экономического развития институциональная структура российского общества оказалась серьезным препятствием позитивным структурным сдвигам в экономике. Многие прогрессивные идеи, попытки преобразований потерпели неудачи именно из-за несоответствия всей системы общественных институтов (а не только ее отдельных составляющих) потребностям и задачам развития ключевых областей жизнедеятельности общества. Именно это, на наш взгляд, и тормозит в наибольшей степени инновационное развитие всех сфер и препятствует успеху технологической и структурной модернизации России. Как показывают и теория, и практика, обеспечение эффективной структурной модернизации, с одной стороны, требует адекватных ей институциональных изменений в обществе, а с другой стороны – непосредственно зависит от этих изменений,

поскольку любые реформы в обществе должны базироваться и подкрепляться соответствующими институциональными реформами.

К сожалению, нужно отметить, что вот уже два десятилетия экономические, политические и правовые реформы, проводимые в России, носят в основном стихийный характер, часто не взаимосвязаны друг с другом, не учитывают результаты одновременно проводимых программ и мероприятий и, как следствие, не способствуют ни созданию необходимых условий для устойчивого экономического развития, ни условий перехода к инновационному типу экономики. Более того, стихийные реформы привели к серьезным диспропорциям в структуре экономики и общества, к деформациям политических и экономических отношений, к появлению институциональных ловушек и усилению институциональной дихотомии в российской экономике. Формируемые в таких условиях и «насаживаемые сверху» рыночные институты негативно трансформировались под воздействием существующей институциональной среды (практически не подвергшейся изменениям за весь период реформ), значительно потеряв свой потенциал к саморазвитию. Прежние, «укоренившиеся» в советское время обычаи, нормы и правила поведения продолжают существовать не только у консервативно настроенных слоев населения, но и как остаточные явления в мышлении бизнесменов, инвесторов, а главное – новаторов. Именно отсутствие в бизнесе и обществе восприимчивости к инновациям, правил и норм поведения, соответствующих инновационному мышлению и поведению, и тормозит реализацию инновационной составляющей отечественных программ экономической и технологической модернизации.

В этих условиях политика государства в области структурных преобразований в России должна быть направлена на устранение структурных дисбалансов и повышение устойчивости структуры экономики к различного рода кризисам (как внутренним, так и внешним) на основе активизации и широкого развития инновационной деятельности, с целью выравнивания условий производства в различных секторах экономики и условий жизни в разных регионах страны. С этой целью необходимо задействовать такие инструменты государственной политики, которые обеспечивают эффективное взаимодействие различных участников и институтов инновационной системы всех субъектов хозяйствования, а также индивидуальной способности и мотивации к инновациям (см. рис.1).

Рис.1. Институциональная и инновационная составляющие политики структурной модернизации

Эффективная политика структурной модернизации должна включать усиление роли основных составляющих секторальной структуры экономики, связанных с осуществлением инноваций, а именно таких, как инновационный и научный секторы. Для формирования позитивных структурных сдвигов государство должно обеспечить создание и укрепление инновационных технологических возможностей в долгосрочной перспективе, для чего необходимо осуществлять эффективную поддержку фундаментальных исследований. В зарубежной теории и практике такая политика модернизации получила название структурно-инновационной теории.

Применение структурно-инновационной политики в условиях кризиса предполагает ряд особенностей. В частности, с точки зрения формирования позитивных структурных преобразований в ее рамках выделяется два этапа [1, с.137-138]. На первом этапе обычно осуществляются меры по преодолению экономического кризиса и спада производства с целью сохранения технического потенциала (путем поддержания определенных сфер экономики, отдельных секторов или регионов). В это время в качестве приоритетных сфер государственной поддержки выделяются отрасли, производящие жизненно важную продукцию (топливо, продовольствие, медикаменты и др.), а также социальная сфера (жилищное строительство, здравоохранение и пр.). На втором этапе достигаются стабилизация и постепенный экономический рост. Данный этап предусматривает создание долговременных стимулов развития, формирование льготных условий хозяйствования для наиболее перспективных отраслей и производств. При этом структурные изменения должны

быть направлены на увеличение выпуска высокотехнологичной, наукоемкой продукции при снижении удельного веса сырьевых отраслей, материалоемких и экологически вредных производств.

Однако необходимые структурные сдвиги невозможны без создания адекватной современным потребностям институциональной среды ведения бизнеса, создания условий для его развития, более активного внедрения инноваций и т.д. Кроме того, анализ зарубежного опыта экономической и политической модернизации показывает, что ни одна успешная структурная реформа не обошлась без предварительного глубокого анализа законодательной базы и ее четкого, грамотного изменения в соответствии с направлениями и целями структурных реформ [9].

К сожалению, до сих пор инновационная деятельность в России регулируется селективно различными нормативными актами, а единый системообразующий нормативный акт федерального уровня (например, Закон об инновационной деятельности), призванный регулировать весь комплекс взаимоотношений в инновационной сфере, отсутствует, хотя попытки его принятия предпринимались неоднократно. Различные нормативные акты, регулирующие инновационную деятельность, можно сгруппировать по двум основаниям:

- законодательные акты общепромышленного характера;
- региональные нормативные акты.

К группе законодательных актов общепромышленного характера относятся Федеральные законы РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», «О науке и государственной научно-технической политике», «О статусе наукограда Российской Федерации», «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «О Российской корпорации нанотехнологий», «О Государственной корпорации "Ростехнологии"» и ряд других. Определенное влияние на процессы развития инновационной деятельности оказывает и гражданское законодательство, прежде всего ГК РФ, который, в частности, содержит нормы об интеллектуальной собственности, о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, о коммерческой концессии, а раздел VII ГК РФ, специально посвященный охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, регламентирует отношения, связанные с правами на результаты интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации. Наконец, в сфере отношений, связанных с осуществлением инновационной деятельности, существует значительное количество подзаконных актов в ранге указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, которые посвящены различным направлениям, сторонам и аспектам указанной деятельности.

Вторую группу образуют региональные нормативные акты. В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации уже приняты и действуют разнообразные региональные законодательные акты, определяющие инновационную политику регионов и регулирующие инновационную деятельность различных хозяйствующих субъектов. Однако эти региональные законы часто никак не связаны с федеральным законодательством, в результате чего на практике сложился серьезный разрыв между различными уровнями законодательства, что в свою очередь также препятствует развитию инновационной деятельности в России.

Более того, как показывает анализ, отечественное законодательство в области инноваций в целом характеризуется рядом серьезных недостатков. В частности, остается без внимания существенная характеристика инновационной деятельности как сложного комплекса отношений государства, бизнеса, науки, образования, общества. Также, в существующих нормативных актах слабо учтено, что правоотношения, возникающие при осуществлении инновационной деятельности, должны регулироваться в первую очередь гражданским, налоговым и иным сферами законодательства, а не только административным и финансовым, как это существует сейчас. В результате инновации в нашей стране носят точечный характер, не стали основной движущей силой хозяйствования и модернизации экономики, эффективным средством конкурентной борьбы.

Таким образом, основными стратегическими направлениями формирования и развития законодательства России в сфере инновационной деятельности должны стать разработка единого понятийного аппарата, четкое разграничение компетенций органов государственной власти в сфере регулирования инноваций по уровням управления, разработка механизма государственной поддержки инновационной сферы. В свою очередь, законодательно поддержанная и отрегулированная инновационная деятельность должна стать основой структурной модернизации экономики России.

Список литературы

1. Мингалев Ж. А., Ткачева С. В. Экономический рост в регионах: пригоден ли мировой опыт для России? // ЭКО (всероссийский экономический журнал). – 2000. – № 3. – С. 131-149.
2. Мингалев Ж. А., Максименко И. И. Научный и образовательный потенциал инновационного развития экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2008. – № 61. – С. 21-28.
3. Мингалев Ж. А. Инвестирование прогрессивных структурных сдвигов в промышленности // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 66-82.

4. Полтерович В. М. Региональные институты модернизации // ЭНСР. – 2011. – № 4(55). – С.17-29.
5. Мингалева Ж. А. Новые механизмы банковского финансирования структурных преобразований в экономике// Инновации. – 2003. – № 2–3. – С. 97.
6. Татаркин А. И., Линецкий А. Ф. особенности и проблемы интеграции экономики РФ в мировое хозяйство// Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С.19.
7. Мингалева Ж. А. Теоретико-методологические подходы к анализу динамики отраслевой структуры экономики// Журнал экономической теории. – 2011. – № 4. – С.126-136.
8. Райнерт Э. Повторение пройденного // Эксперт. – 2011. – №1 (75). – С.57-62.
9. Мингалева Ж. А. Реформирование институциональной структуры как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Сер.Политология. – 2008. – Вып.1(3). – С.140-145.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11-32-00207а1, а также в рамках Темплана-2012 ФГБОУ ВПО ПГНИУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема № 6.6042.2011).

Рецензенты:

Перский Ю. К., д.э.н., проф. кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь.

Дорошенко С. В., д.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург.